

Богданов Сергей Викторович,
д. ист.н., профессор кафедры административного
и международного права Юридический институт НИУ «БелГУ»
(г. Белгород, Россия)

МАСШТАБЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В РОССИИ: КОНЕЦ XX-НАЧАЛО XXI ВВ. (СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ)

Проблемы сверхвысокой смертности населения РФ с начала рыночных реформ неоднократно становились объектом многочисленных научных публикаций. Количество статей, монографических исследований, посвященных неблагоприятной демографической ситуации и прогнозам ее развития в стране, продолжает увеличиваться. В то же время отдельные аспекты данной проблематики продолжают быть изученными в меньшей степени. Одним из таких вопросов является смертность от внешних причин населения России, проживающего в сельской местности.

Данная тема актуализируется, по меньшей мере, четырьмя обстоятельствами.

Во-первых, на протяжении всего периода рыночных преобразований от 12 до 16% от общего числа ежегодно умиравших в России граждан, умирали не естественной смертью, а в результате тех или иных внешних причин.

Во-вторых, по количеству погибающих от внешних причин россиян в расчете на 100 тыс. человек населения, РФ значительно опережает все развитые страны мира.

В-третьих, сравнение распространения смертности от внешних причин в городской и сельской местности свидетельствует о том, что сельские жители погибают от внешних причин чаще, нежели горожане.

В-четвертых, официальные статистические показатели смертности от внешних причин в РФ не отражают в полной мере численность реально погибающих от данных причин.

Целью настоящей статьи является рассмотрение динамики и масштабов смертности от внешних причин сельского населения как в целом по стране, так и на уровне федеральных округов. Кроме того, исследование нацелено на выявление причинно-следственных связей, способствующих сохранению чрезвычайно сложной ситуации со смертностью от внешних причин жителей российских сел и деревень. Высказывается предположение о методологических изъянах в организации учета смертности населения от внешних причин, что ведет к искажению действительных масштабов смертности от данных факторов в России.

Согласно существующей в РФ классификации причин смерти, к внешним причинам смертности населения принято относить следующие:

- 1) убийство;
- 2) самоубийство;
- 3) несчастные случаи (транспортные производственные происшествия, утопления, пожары, падения с высоты, поражения электрическим током, случайное механическое удушение и т.д.);
- 4) отравления (в т.ч. случайные отравления алкоголем);
- 5) неуточненные насильственные причины и некоторые другие.

Хронологический период анализа - 1990-2010 гг. Эти два десятилетия ознаменовались масштабными социально-экономическими, политическими и правовыми преобразованиями в государстве. Эти изменения оказались весьма противоречивыми и неоднозначными по своим последствиям для российского социума. Это наглядно проявилось в прогрессирующей депопуляции населения: в сокращении рождаемости и росте смертности населения.

Однако уже в 1970-1980-е гг. в России ситуация со смертностью населения постепенно обострялась (Таблица 1. «Смертность населения России по основным классам причин смерти (1970-1990 гг.)»):

	1970	1975	1980	1985	1990
Тысяч человек					
Умершие от всех причин	1131,2	1309,7	1525,8	1625,3	1656,0
в том числе:					
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	31,2	28,8	28,6	24,8	17,9
от новообразований	192,1	209,1	226,9	252,0	287,7
от болезней системы кровообращения	537,5	660,1	804,2	910,2	915,5
от болезней органов дыхания	113,7	124,4	127,8	114,1	88,0
от болезней органов пищеварения	30,2	33,9	41,7	43,5	42,5
от внешних причин смерти	163,5	191,0	229,0	197,6	198,3
из них:					
от случайных отравлений алкоголем	18,7	23,2	32,1	23,5	16,1
от самоубийств	38,9	44,8	47,9	44,6	39,2
от убийств	9,4	13,8	17,9	15,0	21,1
На 100 000 человек населения					
Умершие от всех причин	867,6	976,0	1099,5	1131,9	1119,1
из них:					
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	24,0	21,5	20,6	17,2	12,1
от новообразований	147,3	155,8	163,5	175,5	194,4
от болезней системы кровообращения	412,3	491,9	579,5	633,9	618,7
от болезней органов дыхания	87,2	92,7	92,1	79,5	59,5
от болезней органов пищеварения	23,2	25,3	30,0	30,3	28,7
от внешних причин смерти	125,4	142,4	165,0	137,6	134,0
из них:					
от случайных отравлений алкоголем	14,3	17,3	23,1	16,4	10,9
от самоубийств	29,9	33,4	34,6	31,1	26,5
от убийств	7,2	10,3	12,9	10,5	14,3

Источник: Сведения ФСГС РФ

Анализ выше представленных сведений свидетельствует о том, что в РСФСР на протяжении 1970-1990-х гг. абсолютная численность погибших от внешних причин постепенно увеличивалась: со 163,5 тыс. человек в 1970 г. до 198,3 тыс. человек в 1990 г. Данная динамика происходила на фоне общего увеличения численности умерших по основным классам причин смерти. В расчете на 100 тыс. человек населения смертность от внешних причин имела тенденцию к постепенному снижению. В 1970 г. доля погибших от внешних причин в общем количестве умерших составила 14,4%, в 1975 г. – 14,5%, в 1980 г. – 15%, в 1985 г. – 12,1%, в 1990 г. – 11,9%.

Однако среди основных составляющих смертности населения от внешних причин в эти два десятилетия наблюдались довольно противоречивые процессы. Так, если от случайных отравлений алкоголем в 1990 г. умерло 10,9 человек на 100 тыс. населения (на 23,7% меньше, чем в 1970 г.), от самоубийств – 26,5 человек на 100 тыс. населения (на 11,3% меньше, чем в 1970 г.), то количество погибших от убийств в расчете на 100 тыс. населения увеличилось в 1990 г. в сравнении с 1970 г. почти в 2 раза. Причем, в проведенном нами ранее исследовании, показывается, что именно со второй половины 1980-х гг. в СССР начался значительный рост числа убийств, и по данному показателю наша страна начала опережать США¹.

Разрушение СССР, переход к рыночной экономике, фактическое самоустранение государства от регулирования общественных процессов привели к резкому ухудшению социального и экономического самочувствия российского общества. Одним из проявлений глубокого кризиса явилось значительное увеличение как общего числа умерших, так и доли умерших от внешних причин (рис. 1)².

Рис. 1. Число умерших всего в РФ за год; число умерших от внешних причин всего за год, тыс. человек в 1992 -2010 гг.

¹ См.: Богданов С.В., Релепцкая А. Л. Убийства в России и США: сравнительный анализ криминальной статистики // Криминологический журнал. 2009. № 4. С. 13-22.

² Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 221-358; Сведения ФСГС.

В то же время в отдельных исследованиях поднимается проблема недоучета смертности от различных внешних причин смерти населения в России¹.

В соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-10), повреждения с неопределенными намерениями (Y10-Y34) включают случаи, когда доступной информацией недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод о том, является ли данный инцидент несчастным случаем, самоповреждением или насилием с целью убийства или нанесения повреждений.

Отдельные специалисты справедливо отмечают наличие серьезных проблем явного несоответствия официальной статистики Министерства внутренних дел РФ и массивов первичных индивидуальных данных по смертности от травм и отравлений, болезней кровообращения, неточно обозначенных состояний.

По расчетам О.И. Антоновой, в среднем по России в среднем по России половина смертности 20-39-летнего населения от повреждений с неопределенными намерениями определялась латентными убийствами (53,2% у мужчин и 50,4% у женщин), соответственно 16,4% и 17,9% - латентными самоубийствами и 17,5% и 19,1% - отравлениями разного рода химическими веществами (что также косвенно может быть отнесено к суицидам). У населения старших трудоспособных возрастов значимость латентных убийств возросла до 67,6% и 63,2%, самоубийств - снижалась до 10,8% и 11,6%, а химических отравлений - до 7,4% и 10,8% соответственно².

Известный отечественный криминолог В. Овчинский подвергает сомнению официальную статистику погибших от убийств в стране. Если в 2001 г. было официально зарегистрировано 34,2 тыс. убийств, то в 2009 г. - 18,2 тыс. Но ученые говорят обратное. Уровень убийств, рассчитанный на основе многофакторной модели, все прошедшее десятилетие постоянно возрастал и составил в 2009 г. не 18,2 тыс. (как зафиксировано в отчетности), а 46,2 тыс. И, действительно, как число убийств может составлять 18,2 тыс., если только количество заявлений об убийствах, поступивших в правоохранительные органы, составило 45,1 тыс., а количество неопознанных трупов за тот же год - 77,9 тыс.? Одновременно при этом число лиц, пропавших без вести, так и не найденных - 48,5 тыс.³

Таким образом, со всей очевидностью необходимо признать факт сохраняющейся чрезвычайно неблагоприятной ситуации в сфере воспроизводства населения в России. Продолжающаяся депопуляция не может не вызывать серьезной озабоченности как у научной общественности, так и властной элиты.

¹ Иванова А.Е., Семенова В.Г., Землянова Е.В. Тенденции и особенности смертности населения Москвы / Демографическая ситуация в Москве и тенденции ее развития / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М., 2006. С. 78-172.

² Антонова О.И. Региональные особенности смертности населения России от внешних причин: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2007. С. 20-21.

³ Доктор юридических наук Владимир Овчинский - об убийствах // Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ladno.ru/opinion/16474.html>. Дата доступа: 23.03.2012.